

DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-76-108

Научная статья / Research paper

Ф.А. Басов*

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОЗИЦИИ ФРГ В ОТНОШЕНИИ ПРОЕКТА «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2»

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук»
117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23*

В последние годы энергетическая политика Германии была направлена на достижение нескольких долгосрочных целей: помимо обеспечения энергетической безопасности речь шла о реализации энергетического перехода и одновременно о превращении страны в важнейший газовый хаб внутри Европейского союза. Особое значение для достижения всех указанных целей имело сотрудничество с Российской Федерацией как ключевым экспортером природного газа в ФРГ. В то же время отношения между двумя странами отличались противоречивой динамикой, что особенно ярко проявилось в политической борьбе, которая развернулась вокруг проекта нового газопровода, получившего название «Северный поток-2». В рамках статьи предпринята попытка проследить эволюцию взглядов и аргументации ключевых участников дискуссий в ФРГ вокруг проекта «Северный поток-2». В первой части статьи подробно проанализированы позиции основных групп интересов, ведущих политических партий, а также региональных властей. Показано, что представители бизнес-структур и ориентирующихся на них политических сил (СДПГ, ХСС, часть ХДС и СвДП) в целом были склонны поддерживать реализацию проекта при соблюдении ряда условий, в частности при гарантировании Россией сохранения транзита газа через Украину. Гораздо более критическую позицию в отношении «Северного потока-2» заняли правозащитная (легалитская) группа и эоактивисты, на которых ориентировались «Зеленые» и частично ХДС и СвДП. При этом на политику федерального

* *Басов Фёдор Алексеевич* — кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН; старший преподаватель кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: fabasov2@mail.ru).

правительства не могли не оказывать влияния и внешнеполитические факторы. ФРГ прилагала значительные дипломатические усилия, чтобы не только согласовывать свою позицию с другими странами — членами ЕС, но и преодолевать сопротивление проекту со стороны США и Украины. Тем не менее автор заключает, что, несмотря на все описанные трудности, путем различных компромиссов германское правительство достаточно уверенно продвигало реализацию «Северного потока-2». Всё изменилось после признания Россией независимости ДНР и ЛНР. Правительство ФРГ остановило процесс сертификации «Северного потока-2», это решение поддержали все основные германские политические партии.

Ключевые слова: ФРГ, российско-германские отношения, «Северный поток-2», энергетический переход, энергетическая безопасность, третий энергетический пакет, Г. Шрёдер, О. Шольц, Украина, лоббизм, санкции

Для цитирования: Басов Ф.А. Внутренние и внешние детерминанты позиции ФРГ в отношении проекта «Северный поток-2» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 2. С. 76–108. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-76-108.

Fedor A. Basov

GERMANY'S STANCE ON THE NORD STREAM 2 PROJECT: INTERNAL AND EXTERNAL DETERMINANTS

*Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences
23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997*

In recent years, Germany's energy policy has been pursuing several long-term goals: not only to ensure energy security, but also to achieve energy transition and to become a major gas hub in the European Union. In that context, cooperation with Russia as a key exporter of natural gas to Germany was of particular importance. At the same time, relations between the two states showed contradictory dynamics. This became especially evident during the political struggle over the project of the new Nord Stream 2 gas pipeline. The author traces the evolution of the arguments of the key participants in the discussions sparked by the project in Germany before Russia began its special military operation in Ukraine and after it. The first section examines the positions of the main interest groups, leading

political parties and regional authorities. The author shows that representatives from the business community and political forces related to them (SPD, CSU, part of the CDU and FDP) were generally inclined to support the project, albeit under certain conditions. The latter particularly included Russia's guarantees for preserving gas transit through Ukraine. The human rights (legalist) group and eco-activists, affiliated with the Greens, partly the CDU and the FDP, took a much more critical stand regarding Nord Stream 2. Moreover, the federal government's policy was greatly affected by a number of external factors. Germany made significant diplomatic efforts not only to coordinate its position with other EU countries, but also to overcome the resistance to the project from the United States and Ukraine. Nevertheless, the German government eventually managed through various compromises to advance the Nord Stream 2 project. The situation has changed dramatically after Russia's recognition of the Donetsk People's Republic and Luhansk People's Republic. The German government halted the process of certification of Nord Stream 2. All major German political parties supported this decision.

Keywords: Germany, the Russian-German relations, Nord Stream 2, energy transition, energy security, Third Energy Package, G. Schroeder, O. Scholz, Ukraine, interest groups, sanctions

About the author: Fedor A. Basov — PhD (Political Science), Senior Research Fellow at the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS), Senior Lecturer at the Chair of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: fbasov2@mail.ru).

For citation: Basov F.A. 2022. Germany's stance on the Nord Stream 2 project: Internal and external determinants. *Moscow University Bulletin of World Politics*, vol. 14, no. 2, pp. 76–108. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-76-108. (In Russ.)

Германия — развитая страна с мощной промышленностью, которая занимает второе место в мире по товарному экспорту и является самой большой экономикой Европы, а также крупнейшим потребителем энергии в ЕС¹. В мире по этому показателю ФРГ на-

¹ Primary energy consumption worldwide in 2020, by country // Statista. Available at: <https://www.statista.com/statistics/263455/primary-energy-consumption-of-selected-countries/> (accessed: 20.02.2022).

ходится на 7-м месте: по данным за 2020 г., потребление энергии в стране составило 12 EJ. Второе из государств Евросоюза по этому показателю, Франция, занимает 12-е место в мире (8,7 EJ в 2020 г.), значительно отставая от ФРГ.

Несмотря на то что у Германии есть собственные месторождения каменного и бурого угля, а также своя исключительная экономическая зона в Северном море, где пока еще ведется добыча углеводородов, запасы природных ископаемых в стране малы, поэтому она является крупным импортером энергоресурсов. В ряде европейских государств (Великобритании, Нидерландах, Норвегии и Румынии) в последние годы снижается добыча природного газа, и в целом в ЕС извлечение собственных запасов углеводородов уменьшается, что в свою очередь ведет к увеличению значения их импорта.

В этих условиях ФРГ реализует политику энергетического перехода, который предполагает отказ от атомной энергии, каменного и бурого угля в энергобалансе. О планах отказаться от атома впервые заговорили в 2000 г. — во время правления коалиции Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и «Зеленых». После аварии на японской АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. эти планы стали еще более значимыми для немецкой общественности. Вывод из эксплуатации последних действующих в Германии атомных реакторов должен произойти в 2022 г. В 2018 г. в стране были закрыты последние угольные шахты, а отказ от угля в энергобалансе должен быть реализован до 2038 г.

Нефть и нефтепродукты планируется использовать только в сфере транспорта, при этом должна быть уменьшена доля «грязной» энергии, а процент электродвигателей увеличен. Кроме того, важным для зеленой экономики принципом является преимущественное инвестирование в железнодорожную инфраструктуру, а не в автомобильные дороги (к 2030 г. объем грузовых перевозок по железным дорогам планируется увеличить на 25%, а пассажирских — на 50%; 75% неэлектрифицированных железных дорог планируется электрифицировать)².

² Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag zwischen SPD, Bündnis 90/Die Grünen und FDP // Bundesregierung. Available at: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/974430/1990812/04221173eef9a6720059cc353d759a2b/2021-12-10-koav2021-data.pdf?download=1> (accessed: 20.02.2022).

Политика энергетического перехода базируется на использовании возобновляемых источников энергии (ВИЭ), водорода и природного газа. Последний является наиболее чистым ископаемым с точки зрения выбросов углекислого газа и твердых частиц. В долгосрочной перспективе планируется также уменьшение доли природного газа в энергобалансе, но пока именно он служит одной из основ успешного энергетического перехода.

Доля природного газа в энергобалансе Германии стабильна уже более двух десятилетий и составляет около 25%, из них 40% ФРГ импортирует из России. При этом большинство экспертов и политиков называют природный газ незаменимым источником энергии в переходный период³. В коалиционном договоре 2021 г.⁴ обозначено, что правительство будет стремиться увеличить распространение ВИЭ — использовать все подходящие участки крыш для солнечных батарей и выделить 2% территории в каждой федеральной земле для новых ветрогенераторов. Предполагается работать над расширением видов ВИЭ, в частности, за счет использования биомассы и геотермальной энергии. Новым видом топлива должен стать водород. Федеральное правительство в 2020 г. впервые издало Национальную водородную стратегию⁵. В коалиционном договоре 2021 г.⁶ указывается стремление нового правительства увеличить количество газовых электростанций (в их конструкцию должна быть заложена возможность в будущем перейти на работу на водороде).

³ Strunz S., Gawel E. Importabhängigkeit und Energiewende — ein neues Risikofeld der Versorgungssicherheit? UFZ Discussion Papers, no. 5/2016 // Helmholtz-Zentrum für Umweltforschung (UFZ). Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/130617/1/857497669.pdf> (accessed: 20.02.2022).

⁴ Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag zwischen SPD, Bündnis 90/Die Grünen und FDP // Bundesregierung. Available at: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/974430/1990812/04221173eef9a6720059cc353d759a2b/2021-12-10-koav2021-data.pdf?download=1> (accessed: 20.02.2022).

⁵ Nationale Wasserstoffstrategie, 2021 // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz. Available at: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Energie/die-nationale-wasserstoffstrategie.pdf?__blob=publicationFile&v=20 (accessed: 20.02.2022).

⁶ Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag zwischen SPD, Bündnis 90/Die Grünen und FDP // Bundesregierung. Available at: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/974430/1990812/04221173eef9a6720059cc353d759a2b/2021-12-10-koav2021-data.pdf?download=1> (accessed: 20.02.2022).

Вопрос строительства газовых электростанций и ранее поднимался О. Шольцем⁷, что свидетельствует о внимании социал-демократов к данной теме. Такие электростанции считаются более удобными для снабжения. Новое федеральное правительство Германии в коалиционном договоре обозначило также стремление к развитию водородного сотрудничества с Россией и Украиной. Этот вопрос канцлер О. Шольц обсуждал с руководством обеих стран во время своих визитов в Киев и Москву в феврале 2022 г.

К настоящему моменту можно говорить о том, что у Германии существуют своеобразные константы энергетической политики. Одной из ключевых является установка: чем больше углеводородов импортируется в Евросоюз из разных нефтегазовых регионов, тем лучше, поскольку цена на них на рынке находится в обратной зависимости от их объема. В этой связи Берлин традиционно поддерживает строительство трубопроводов, а также иной нефтегазовой инфраструктуры, причем трубопроводы в Германии всегда считались более надежным, экологичным и рентабельным средством доставки углеводородов, чем танкеры [Pflüger, 2010: 77]. Сжиженный природный газ (СПГ) обходится дороже, чем газ, поставленный по трубопроводам, из-за процессов его переработки и транспортировки. Кроме того, важную роль играет географическое положение ФРГ, в силу которого она ориентирована в большей степени на российские, а не ближневосточные углеводороды.

В дополнение к перечисленным факторам Германия стремится стать важным газовым хабом внутри ЕС. Немецкие компании реэкспортируют российский газ в Евросоюзе. Например, трубопроводы OPAL и EUGAL соединяют «Северный поток» с Чехией, а трубопровод NEL — с Нидерландами. Во многом по этой причине правительство Германии поддерживало строительство газопровода «Северный поток», а также уже в условиях антироссийских санкций пролоббировало «Северный поток-2». Эти проекты должны были позволить ФРГ стать важнейшим газовым хабом Евросоюза и главным в ЕС реэкспортером российского газа.

⁷ Olaf Scholz: Werden zur Versorgungssicherheit neue Gaskraftwerke brauchen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 27.10.2021. Available at: <https://www.faz.net/aktuell/politik/bundestagswahl/olaf-scholz-werden-zur-versorgungssicherheit-neue-gaskraftwerke-brauchen-17604949.html> (accessed: 20.02.2022).

Проанализировав основные константы энергетической политики Германии, можно отметить, что она нацелена на достижение трех важнейших задач: обеспечение собственной энергетической безопасности, реализацию энергетического перехода и создание условий для реэкспорта углеводородов.

Особую роль в реализации этой политики играют отношения с Российской Федерацией. Россия экспортировала в Германию энергоносители еще в XIX в. — тогда это был в основном уголь. Заключенный с Советским Союзом в 1970 г. договор «Газ — трубы» обеспечил развитие газопроводной сети от российских месторождений до Западной Европы. В 1998 г. между «Газпромом» и немецким концерном Ruhrgas было подписано соглашение о продлении большинства контрактов, в соответствии с которым с 2008 по 2020 г. в Германию должно было быть поставлено 13 млрд м³ российского газа⁸. В середине 2000-х годов Россия поставляла в Германию 2/3 импортируемой по трубопроводам нефти, а также, как уже было отмечено, 40% всего импортируемого ФРГ природного газа⁹. Ключевую роль в этих поставках играл газопровод «Северный поток».

Его строительство проходило в период президентства Д.А. Медведева и «Партнерства для модернизации» в отношениях между Германией и Россией. В то время в ФРГ еще не было серьезных голосов против реализации этого проекта. Соглашение между «Газпромом» и его европейскими партнерами было подписано в сентябре 2005 г.¹⁰ В проекте участвовали две немецкие компании — Wintershall и E.On. Важными факторами в пользу строительства этого трубопровода стали газовый кризис 2006 г., а также более поздние кризисы, связанные с транзитом российского газа через украинскую газотранспортную систему (ГТС). Первая нить газопровода «Северный поток» была запущена в 2011 г., вторая — в 2012 г. В настоящий момент он является самым длинным подводным газопроводом в мире.

⁸ About Gazprom. History. Chronicle. 1998 // Gazprom.com. Available at: <https://www.gazprom.com/about/history/chronicle/1998/> (accessed: 20.02.2022).

⁹ Länderprofil Russland. Dezember, 2013 // Deutsche Energieagentur. Available at: https://www.dena.de/fileadmin/dena/Dokumente/Pdf/3097_Laenderprofil_Russland_REG.pdf (accessed: 20.02.2022).

¹⁰ About Gazprom. History. Chronicle. 2005 // Gazprom.com. Available at: <https://www.gazprom.com/about/history/chronicle/2005/> (accessed: 20.02.2022).

После запуска второй нити «Северного потока» в 2012 г. началось строительство газопровода «Южный поток», который должен был пройти по дну Черного моря из России в Болгарию. В проект вошла немецкая компания Wintershall. Однако после присоединения Крыма к России в 2014 г. Еврокомиссия рекомендовала Болгарии прекратить реализацию проекта. София заявила о его приостановке, после чего в декабре 2014 г. Москва объявила об отказе от продолжения строительства «Южного потока». Вместо него был построен газопровод «Турецкий поток».

Правительство ФРГ было значительно меньше заинтересовано в реализации проекта «Южный поток», несмотря на участие в нем немецкой компании, но и не выступало против его строительства после присоединения Крыма к России в 2014 г. Главным хабом и импортером природного газа в рамках данного проекта должна была стать Австрия.

Отказ Москвы от «Южного потока» послужил одним из стимулов для строительства трубопровода «Северный поток-2», которое обсуждалось уже в условиях санкционной войны между Россией и ЕС. Впрочем, из этого проекта было исключено большинство аспектов нефтегазового сотрудничества. Договор о строительстве этого газопровода был подписан в 2015 г.¹¹ По трубопроводу EUGAL, который идет параллельно OPAL, газ из «Северного потока-2» должен был в итоге прийти в Чехию и далее — в австрийский Баумгартен.

«Северный поток-2» является магистральным газопроводом длиной более 1200 км и с заявленной мощностью 55 млрд м³ газа в год. По сути, он представляет собой расширение газопровода «Северный поток», его маршрут также пролегает по дну Балтийского моря через территориальные воды стран ЕС — Финляндии, Швеции и Дании. Учредителем проекта выступает «Газпром». В строительстве газопровода участвовали немецкие компании Uniper, Wintershall, а также французская Engie, австрийская OMV и британо-нидерландская Shell¹². В 2016 г. эти партнеры «Газпрома» отказались от долевого

¹¹ Gazprom, BASF, E.ON, ENGIE, OMV and Shell sign Shareholders Agreement on Nord Stream 2 project // Gazprom.com. Available at: <https://www.gazprom.com/press/news/2015/september/article245837/> (accessed: 20.02.2022).

¹² Nord Stream 2 // Gazprom.com. Available at: <https://www.gazprom.com/projects/nord-stream2/> (accessed: 20.02.2022).

участия в проекте из-за угроз санкций со стороны США, но остались в нем в качестве инвесторов.

Сроки завершения строительства и запуска «Северного потока-2» неоднократно переносились. Так, завершение строительства изначально было запланировано на конец 2019 г., а запуск — на середину 2020 г. В итоге же газопровод был полностью готов к эксплуатации лишь в конце 2021 г., но так и не начал работать. Реальность, наступившая 22–24 февраля 2022 г., не могла не отразиться самым радикальным образом на судьбе проекта — даже активные сторонники его реализации были вынуждены поддержать его остановку. Летом 2022 г., однако, официальные лица ФРГ и России стали вновь высказываться о возможности использования инфраструктуры «Северного потока-2». Так, в Москве зазвучали призывы направить его мощности на обеспечение газом северо-запада России, в том числе Калининградской области¹³, а правительство Германии рассматривает вариант использования немецкого участка трубопровода для развития своей инфраструктуры СПГ¹⁴.

Анализ эволюции позиций политической элиты и групп интересов в ФРГ касательно «Северного потока-2» имеет большое значение с точки зрения понимания перспектив реанимации проекта и, шире, развития российско-германских отношений в целом. Следует отметить, что, как правило, «Северный поток-2» рассматривается исследователями в контексте проблематики энергетической интеграции в Европейском союзе и отношений ЕС с Россией [Юдина, 2021]¹⁵ или с точки зрения его потенциального влияния на Украину

¹³ См., например: Малышева А. Поворот «Северного потока-2» на Калининград поможет создать в области газовый хаб и снизит цены — эксперт // Клопс. 29.06.2022. Доступ: <https://klops.ru/news/2022-06-29/254292-povorot-severnogo-potoka-2-na-kaliningrad-pomozhet-sozdat-v-oblasti-gazovyy-hab-i-snizit-tseny-ekspert> (дата обращения: 30.06.2022).

¹⁴ Germany looking at repurposing unused Nord Stream 2 pipeline for LNG use, report says // Reuters. 24.06.2022. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/germany-looking-repurposing-unused-nord-stream-2-pipeline-lng-use-report-2022-06-24/> (accessed: 30.06.2022).

¹⁵ Выгон Г., Ермаков В., Белова М. Россия — ЕС: смена курса в газовых отношениях // Forbes. 21.05.2015. Доступ: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/289071-rossiya-es-smena-kursa-v-gazovykh-otnosheniyaikh?page=0,0> (дата обращения: 30.06.2022).

(Ш. Майстер¹⁶, М. Заневич¹⁷, С. Дебски¹⁸, В. Якобик¹⁹). Что же касается внутренних и внешних детерминант формирования позиции собственно ФРГ в отношении данного проекта, роли в этом процессе групп интересов, регионального лобби, политических партий, внешнеполитических партнеров Германии, то эти сюжеты остаются сравнительно менее изученными. Именно рассмотрению указанных вопросов и будет посвящено данное исследование.

Внутренние факторы

Согласно результатам опроса авторитетного немецкого социологического агентства Forsa, проведенного в 2019 г., 73% немцев выступали за строительство «Северного потока-2», 67% не считали его угрозой установления зависимости страны от России, а 90% видели в усилиях Вашингтона по срыву этого проекта лишь коммерческий интерес компаний из США²⁰.

Исследование Forsa, проведенное по заказу Восточного комитета немецкой экономики в мае 2021 г., показало, что 75% немцев поддерживают строительство трубопровода и лишь 17% против. Доля последних среди опрошенных примерно соответствует федеральному рейтингу партии «Союз 90/Зеленые» — единственной политической силы страны, которая последовательно выступала против газопровода. Поддержка «Северного потока-2» наблюдалась

¹⁶ Meister S. Gasstreit zwischen Russland und der Ukraine: Eine dauerhafte Lösung ist das Ziel // DGAP. 2009. Available at: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/13000/ssoar-2009-meister-gasstreit_zwischen_russland_und_der.pdf?sequence=1&isAllowed=y&lnkname=ssoar-2009-meister-gasstreit_zwischen_russland_und_der.pdf (accessed: 30.06.2022).

¹⁷ Zaniewicz M. Russia disrupts gas transit through Ukraine // PISM. Available at: <https://www.pism.pl/publications/russia-disrupts-gas-transit-through-ukraine> (accessed: 20.02.2022); Zaniewicz M. The EU's prospects for decoupling from Russian gas // PISM. Available at: <https://www.pism.pl/publications/the-eus-prospects-for-decoupling-from-russian-gas> (accessed: 05.04.2022).

¹⁸ Debcki S. Nord Stream 2: German and U.S. credibility suffers serious damage // PISM. Available at: https://pism.pl/publikacje/Nord_Stream_2_German_and_US_Credibility_Suffers_Serious_Damage (accessed: 05.04.2022).

¹⁹ Jakobik W. The Energy Union is still attractive for Poland // Obserwator Finansowy. Available at: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/in-english/business/the-energy-union-is-still-attractive-for-poland/> (accessed: 05.04.2022).

²⁰ Forsa survey on the project Nord Stream 2 // Ost-Ausschuss der deutschen Wirtschaft. Available at: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/OA-Forsa-Umfrage-Nord-Stream-handout%20ENG.pdf (accessed: 20.02.2022).

среди избирателей практически всех остальных крупных партий: среди сторонников «Левых» — 92%, «Альтернатива для Германии» (АдГ) — 84, Свободной демократической партии (СвДП) — 82, ХДС/ХСС — 81, СДПГ — 75%. В феврале 2022 г. (до начала масштабных боевых действий на Украине) доля противников проекта составила 29%, после 24 февраля этот показатель существенно возрос. Тем не менее анализ приведенных данных позволяет сделать вывод, что большинство немцев понимали важность и преимущества «Северного потока-2» для Германии.

Главным предметом дискуссий вокруг данного проекта была перспектива углубления зависимости Германии и всего ЕС от российского газа. Следует отметить, что запуск нового газопровода из России в ФРГ мог усилить не только долю российского газа в немецком газовом импорте, но и в свою очередь зависимость России от немецкого и в целом европейского рынка, т.е. взаимозависимость.

Само по себе введение в строй нового газопровода не означало бы автоматического увеличения доли российского газа на рынке ЕС, а только обеспечивало бы возможность нарастить поставки. Для этого, однако, пришлось бы заключать новые договоры, которые должны соответствовать требованиям европейского законодательства. Кроме того, для качественного увеличения объема поставок российского газа была бы необходима разработка новых месторождений, что требует времени и денег, а главное — достаточно высокого уровня цен для обеспечения их рентабельности. В этом контексте обращало на себя внимание развитие в ЕС инфраструктуры для импорта СПГ, в частности строительство терминала «Северные ворота» в польском Свиноуйсьце и проект терминала в Хорватии.

При этом запуск «Северного потока-2» однозначно обернулся бы снижением транзитных рисков, связанных с ситуацией в Белоруссии и на Украине, а также с состоянием украинской ГТС. К тому же «Северный поток-2» является куда более коротким, а значит, более экологичным и экономически выгодным маршрутом, чем маршруты через Белоруссию и тем более Украину.

В свою очередь включение в работу «Северного потока-2» сделало бы ФРГ крупнейшим газовым хабом в Европе. Это значительно укрепило бы позиции газотранспортных и энергетических компаний Германии, увеличило доходы немецкого бюджета. На этом фоне

вызывают сомнения оценки части германского экспертного сообщества относительно экономической целесообразности «Северного потока-2»²¹. Так, Немецкий институт экономических исследований называл газопровод излишним, поскольку спрос на газ падает и продолжит падение в будущем из-за мер по защите климата²². Это мнение представляется тем более тенденциозным, поскольку, как было показано ранее, на ближайшее десятилетие спрос на газ должен остаться на прежнем уровне в силу целого ряда факторов.

Отказ от проекта в долгосрочной перспективе повлечет за собой рост цен, потому что другие экспортеры не смогут в короткий срок обеспечить увеличение поставок из-за того, что мощности трубопроводов ограничены, а в самой Европе добыча газа снижается при повышении спроса на него. Альтернативой, на которую сейчас уповают в ЕС, может стать СПГ, но из-за особенностей процессов производства и транспортировки, а также из-за конкуренции со стороны азиатских потребителей его стоимость будет выше, чем у газа, транспортируемого по трубопроводам.

В дискуссиях вокруг «Северного потока-2» активную роль играли различные группы интересов, в первую очередь бизнес, с одной стороны, и экологические активисты, правозащитники, общественные организации — с другой.

Бизнес-структуры, которые делают ставку на развитие в целом экономических отношений с Россией, подчеркнуто дистанцируются от обсуждения проблем демократии и прав человека в РФ (к слову, аналогичную линию они проводят и с КНР) и международно-политических разногласий с ней. Это самая четко оформленная и самая старая из всех групп интересов в немецкой политике в отношении России (например, в свое время именно эта группа во многом способствовала проведению встречи в Рапалло в 1922 г. и выходу Советской Республики из международной изоляции).

²¹ См., например: Westphal K. Nord Stream 2 — Germany's dilemma. SWP Comment, no. 32, April 2021 // Die Stiftung Wissenschaft und Politik. Available at: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2021C32_NordStream2.pdf (accessed: 20.02.2022).

²² Neumann A., Göke L., Holz F. et al. Erdgasversorgung: Weitere Ostsee-Pipeline ist überflüssig // DIW Wochenbericht. Available at: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.593445.de/18-27-1.pdf (accessed: 20.02.2022).

Сторонники «Северного потока-2» пытались использовать для обоснования его важности популярную в Германии водородную проблематику. Так, председатель Восточного комитета немецкой экономики О. Хермес заявлял, что технологии и материалы, применяемые при строительстве «Северного потока-2», позволят в будущем транспортировать по нему не только газ, но и водород²³.

Сказанное, однако, не означает, что представители этой группы вообще игнорируют идейно-ценностные соображения. Их позицию в этой связи описывает формула «Wandel durch Handel» («изменения через торговлю»). Этот девиз был сформулирован идеологами Новой восточной политики социал-демократами Э. Баром и В. Брандтом в конце 1960-х годов и послужил политической основой сделки «Газ — трубы» и строительства нефте- и газопроводов из СССР в Германию. Укрепление экономических связей с Советским Союзом стало одной из целей Новой восточной политики, поскольку считалось, что экономическая значимость ФРГ для восточноевропейских партнеров будет способствовать сближению их политических позиций с Западом.

Экономическими структурами, которые в первую очередь были лоббистами «Северного потока-2», являются компании, работающие в газовом секторе (торговля и распределение): Uniper, BASF SE (материнская структура Wintershall) (обе — непосредственные инвесторы проекта), E.ON, EnBW, EWE AG, VNG AG. «Северный поток-2» поддерживают также и другие компании из отраслей, связанных с промышленным потреблением энергии: металлургии, химической промышленности, машиностроения, транспорта. Аналогичных позиций придерживался бизнес из прочих сфер экономики, работающих в России или желающий выйти на пространство Евразийского экономического союза. Это подтверждается опросом руководителей немецких компаний и их российских подразделений, проведенным Российско-германской внешнеторговой палатой²⁴.

Ключевой фигурой этого лоббистского движения стал экс-канцлер Германии Г. Шрёдер, занявший пост председателя наблю-

²³ Nord Stream 2 und der Widersinn von Wirtschaftssanktionen // Ost-Ausschuss der deutschen Wirtschaft. 16.02.2021. Available at: <https://www.ost-ausschuss.de/de/nord-stream-2-und-der-widersinn-von-wirtschaftssanktionen> (accessed: 20.02.2022).

²⁴ Немецкий бизнес поддерживает «Северный поток-2» // Прайм. 23.06.2021. Доступ: <https://1prime.ru/gas/20210623/834011069.html> (дата обращения: 20.02.2022).

дательного совета Nord Stream AG. В 2017 г. он был назначен председателем совета директоров российского ПАО «Роснефть».

При этом его деятельность в качестве лоббиста энергетических компаний, связанных с Россией, предсказуемо стала предметом серьезной критики в Германии. С осуждением номинирования экс-канцлера в наблюдательный совет ПАО «Газпром» в 2022 г. выступил член Комитета Бундестага по внешней политике от ХДС/ХСС Р. Кизеветтер²⁵. Депутат от «Союза 90/Зеленые» К. Мюллер прямо сказала: «... тот факт, что Шрёдер представляет интересы Путина и его олигархата, должен иметь последствия»²⁶. Критика бывшего канцлера звучит также от либералов и ХСС. Представитель Союза немецких налогоплательщиков М. Егер предложил лишить Г. Шрёдера офиса в Бундестаге, сотрудников и автомобиля, положенного ему по статусу, поскольку иначе получается, что лоббистскую деятельность он осуществляет с использованием инфраструктуры, оплачиваемой немецкими налогоплательщиками²⁷. Более того, Г. Шрёдера критикуют даже в рядах его собственной партии. Председатель «Молодых социал-демократов» Дж. Розенталь заявила, что высказывания экс-канцлера не имеют ничего общего с позицией партии, а отражают лишь интересы России²⁸. Похожее заявление сделал руководитель СДПГ в Северном Рейне — Вестфалии Т. Кучаты²⁹.

²⁵ Die Kritik an Schröders Engagement für russisches Gas reißt nicht ab — ein Überblick // RND. 05.02.2022. Available at: <https://www.rnd.de/politik/gerhard-schroeder-und-russland-geschaeft-mit-gas-kritik-reisst-nicht-ab-HPNMTOFUUM6ALGSP5C32IHP5SA.html> (accessed: 20.02.2022).

²⁶ Ibidem.

²⁷ Steuerzahlerbund fordert Ende der Amtsausstattung für Schröder // Die Zeit. 05.02.2022. Available at: https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-02/gazprom-steuerzahlerbund-gerhard-schroeder-amtsausstattung?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (accessed: 20.02.2022).

²⁸ Das Bild, was Gerhard Schröder auf die SPD wirft, macht mich richtig traurig // Die Welt. 26.04.2022. Available at: <https://www.welt.de/politik/ausland/article238399927/WELT-Talk-Juso-Chefin-Rosenthal-zu-Schroeder-Das-macht-mich-wuetend.html> (accessed: 01.06.2022).

²⁹ Eberle L., Teevs C. 'Ich wünsche mir den Tag herbei, an dem Gerhard Schröder die Partei verlässt' // Spiegel. 28.04.2022. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/thomas-kutschaty-ich-wuensche-mir-den-tag-herbei-an-dem-gerhard-schroeder-die-partei-verlaesst-a-5a3c551a-2ffc-4024-a7ce-c3d8810f0adc> (accessed: 01.06.2022).

После 24 февраля 2022 г. все сотрудники офиса Г. Шрёдера в Бундестаге, который полагается ему как бывшему канцлеру, подали в отставку. СДПГ исключила имя Г. Шрёдера из списка выдающихся членов партии. Он также был лишен званий почетного гражданина Ганновера и почетного члена спортивного общества «Боруссия Дортмунд». Колоссальное давление на Г. Шрёдера привело к тому, что 21 мая 2022 г. он ушел с поста председателя совета директоров ПАО «Роснефть» и отказался от предложенной ему номинации в совет директоров ПАО «Газпром».

Экономической группе противостоит правозащитная (легалистская), которая также продвигает экологическую повестку. Эта группа постепенно формировалась в годы холодной войны и в значительной степени включала советологов и журналистов. Большую роль в ее становлении сыграли появление радиостанции «Радио Свобода» («Радио Свободная Европа»), а также антивоенное движение и зарождение зеленой идеологии. Представители этой группы утверждают, что проект «Северный поток-2» ведет к ухудшению экологии Балтийского моря.

К группам интересов, влияющим на формирование российской политики Германии, можно отнести также не столь четко оформленную «идейную» группу (инклюзивную, нацеленную на подключение России к работе евроатлантических структур, «возвращение» ее в Европу). В период канцлерства Г. Шрёдера и обсуждения необходимости «Северного потока» для части элит Германии важным аргументом в пользу строительства новых трубопроводов из России в ЕС был фактор конкуренции за влияние на нее с КНР [Rahr, 2011].

Представители «идейной» группы интересов менее чувствительны к правозащитной проблематике. Они намного ближе к экономической группе, поскольку и те, и другие заинтересованы в подключении России к западному сообществу. В эту группу входят политологи и бывшие высокопоставленные политики (например, бывший министр обороны Ф. Рюе, экс-председатель военного комитета НАТО генерал К. Науманн и др.), которые в 2000-е годы даже призывали к интеграции России в Североатлантический альянс, ее торгово-экономической «привязке» к Западу и всемерному улучшению отношений с Москвой. Так, высокопоставленные отставные военные в 2010 г. опубликовали в *Der Spiegel* статью «Открыть дверь

вступлению России в НАТО»³⁰. При этом они в целом не имеют личной материальной заинтересованности в укреплении отношений между Германией и Россией, а скорее руководствуются общими политическими соображениями.

Сейчас представители этой группы интересов не проявляют активности в публичном пространстве. Более того, существовавший с 1993 г. Германо-российский форум (немецкая общественная организация, спонсируемая государством) после начала операции ВС РФ на Украине заявил о прекращении своей работы, а его председатель М. Платцек ушел с этой должности, извинившись за то, что ранее называл масштабное нападение России на Украину невозможным³¹. Прекратил свою деятельность и Петербургский диалог как формат Германо-российского форума.

Группы интересов несколько амортизируют и опосредуют партийное влияние. Если распределить партии по близости к двум основным перечисленным группам, то к экономической тяготеют ХСС, СДПГ, часть ХДС и СвДП. При этом на правозащитную группу интересов ориентируются «Зеленые» и другая часть ХДС и СвДП. Правые и левые популисты (АдГ и «Левые»), несмотря на то что они много внимания уделяют отношениям с Россией, не имеют сильных связей ни с экономической, ни с правозащитной группами интересов. Бизнес традиционно выбирает для взаимодействия силы мейнстрима, а многие правозащитники считают как «Левых», так и АдГ маргиналами.

В наибольшей степени интересы экономической группы на восточном направлении совпадали с идейными установками *Социал-демократической партии Германии*. Эта близость взглядов партии и немецкого бизнеса во внешней политике проявилась еще в 1960-е годы и сохраняется до настоящего времени. По этой причине политические оппоненты социал-демократов часто обвиняют их в беспринципности. Однако мягкая линия СДПГ и даже некоторая

³⁰ Rühle V., Naumann K., Elbe K., Weisser U. Die Tür öffnen für Russlands Beitritt zur NATO // Spiegel. 08.03.2010. Available at: <https://www.spiegel.de/spiegel/a-682256.html> (accessed: 20.02.2022).

³¹ SPD-Politiker Platzeck korrigiert Haltung zu Russland: 'Ich habe mich getäuscht' // RND. 25.02.2022. Available at: <https://www.rnd.de/politik/krieg-in-der-ukraine-spd-politiker-platzeck-korrigiert-haltung-zu-russland-habe-mich-getaeuscht-Jf626KOCQSHBR6FL5QI4WCY6YA.html> (accessed: 28.02.2022).

экономизированность ее внешнеполитических программ в значительной мере объясняются ее приверженностью стратегии «малых дел», которая традиционно присуща этой партии.

СДПГ делала ставку на укрепление отношений с Россией, постоянно декларируя принадлежность последней к Европе, отмечала важность удержания России в Европе или ее возвращения в Европу³². Партию отличало сдержанно-нейтральное отношение к внутривнутриполитическим процессам в России при большой заинтересованности в развитии сотрудничества с ней. Особое значение сотрудничество с Москвой приобрело во время правления канцлера от СДПГ Г. Шрёдера.

В *Христианском демократическом союзе Германии* помимо экономического крыла широко представлено также правозащитное. Г. Коль, подобно своему однопартийцу К. Аденауэру, был тем политическим лидером, который ориентировался на обе группы интересов. Для «канцлера немецкого единства» первостепенное значение имели политические идеалы, а не экономическая целесообразность. Он стал первым федеральным канцлером, который последовательно продвигал проблематику прав человека во внешней политике. Правозащитное крыло в ХДС заметно усилилось после объединения Германии в 1990 г. и при председательстве А. Меркель.

Вместе с тем партия имеет крепкие связи и с крупными немецкими концернами. Большой политический вес ХДС требует от его деятельности на российском направлении баланса и внимания ко всему спектру отношений: экономике и инвестиционному климату, правам человека и политическому развитию, внешней и оборонной политике, культуре и образованию.

Так, несмотря на то что канцлер А. Меркель относилась к правозащитному крылу в партии, ее позиция по вопросу «Северного потока-2» оставалась последовательной и была ориентирована на экономические интересы страны. После 2017 г. значительную роль в этом играла и коалиция с СДПГ. Дело в том, что впервые в истории ФРГ коалиционные переговоры в 2017 г. между ХДС, ХСС, СвДП и «Зелеными» провалились. Для того чтобы страна избежала

³² Zeit für mehr Gerechtigkeit. Unser Regierungsprogramm für Deutschland // SPD. Available at: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Regierungsprogramm/SPD_Regierungsprogramm_BTW_2017_A5_RZ_WEB.pdf (accessed: 20.02.2022).

политического кризиса, федеральный президент социал-демократ Ф.-В. Штайнмайер убедил руководство своей партии второй раз подряд стать младшими партнерами по коалиции с ХДС/ХСС, что ожидаемо ударило по рейтингу СДПГ. Социал-демократы пошли на этот шаг, потеряв часть электората, но помогли консерваторам и лично А. Меркель избежать политического кризиса и сохранить власть. По этой причине Союз ХДС/ХСС и канцлер А. Меркель еще более солидаризировались с социал-демократами по вопросу поддержки трубопровода.

31 января 2022 г. председателем ХДС стал Ф. Мерц, известный своей атлантической ориентацией. В отличие от А. Меркель, которая стремилась учитывать интересы России и отличалась взвешенным подходом к политике Запада на российском направлении, и от кандидата в канцлеры А. Лашета, считающегося софт-лайнером в отношении России, новый руководитель партии с трибуны Бундестага не раз критиковал министра иностранных дел А. Бербок за недостаточно жесткую позицию МИД по российскому вопросу и слабую поддержку Украины³³. Разумеется, здесь есть фактор политической конъюнктуры и необходимости для оппозиции критиковать правительство, но очевидно, что после А. Меркель ХДС, а вместе с ним и весь Союз ХДС/ХСС заняли более критическую позицию по отношению к России.

Христианско-социальный союз связан с крупными баварскими концернами, он более консервативен, в нем значительно слабее представлена правозащитная позиция, нежели в ХДС. По вопросу «Северного потока-2» разногласий со своей партией-сестрой ХСС не демонстрировал. Интересно, что один из самых авторитетных политиков партии П. Рамзауэр в совместном заявлении с председателем Комитета Бундестага по защите климата и энергетике К. Эрнстом («Левые») критиковал министра иностранных дел А. Бербок за то, что она обвинила Россию в стремлении в будущем манипулировать ценами на углеводороды и шантажировать ЕС³⁴. Это обстоятельство

³³ Baerbock trifft auf eiskalten Russen — und bekommt von Merz bedenkenswerten Schlag mit auf die Reise // Merkur. 19.01.2022. Available at: <https://www.merkur.de/politik/baerbock-ukraine-russland-putin-merz-lawrow-gruene-reise-sanktionen-cdu-kommentar-news-91240465.html> (accessed: 20.02.2022).

³⁴ Nord Stream 2: CSU- und Linke-Politiker werfen Baerbock fehlende Sachkunde vor // RND. 21.10.2021. Available at: <https://www.rnd.de/politik/nord-stream-2-linke-und->

демонстрирует, что проблематика «Северного потока-2» на какой-то момент сблизила политиков из антагонистических ХСС и «Левой» партии, позволив им выступить с совместным заявлением, что ранее казалось невозможным.

Партия «Союз 90/Зеленые», которая тесно переплетена с правозащитной группой влияния, сильно критикует Россию за нарушения прав человека и международного права. Реализация проекта «Северный поток-2» поставила ее перед дилеммой. С одной стороны, этот проект способствовал бы отказу от атома и угля, что является важнейшим требованием партии, с другой — увеличил бы влияние России в ЕС и стал бы дополнительным риском для Украины. На протяжении всего периода до формирования нового правительства с участием «Зеленых» в декабре 2021 г. партия уделяла внимание только второму аспекту проекта, игнорируя первый. После начала работы кабинета СДПГ, «Зеленых» и СвДП фактор участия в коалиции оказал значительное влияние на позицию ведущих членов партии: министр иностранных дел А. Бербок следуя линии федерального канцлера, старалась делать очень осторожные заявления по поводу проекта. Однако депутат Бундестага от «Зеленых» О. Нурипур продолжил традиционную линию, заявляя, что в ситуации, когда высока вероятность расширения конфликта на российско-украинской границе, проект не может быть реализован³⁵.

Свободная демократическая партия Германии считается партией предпринимателей, но вместе с тем довольно критически настроенной по отношению к России. Главным приоритетом, который определяет позицию партии по всем ключевым вопросам, является обеспечение единства и дееспособности Европейского союза. Либералы выступают за диверсификацию энергопоставок в ЕС и учет интересов Украины как транзитера. СвДП также стремится увязать торговлю энергоресурсами с вопросами внутреннего развития России и в своей предвыборной программе 2021 г. предлагала наложить мораторий на запуск «Северного потока-2» до завершения

csu-werfen-baerbock-fehlende-sachkunde-vor-4UOT55HOG3OD34L3WVP3FUOSZI.html (accessed: 20.02.2022).

³⁵ Union und Grüne wollen Aus für Nord Stream 2 bei Angriff Russlands auf Ukraine // Tagesspiegel. 17.01.2022. Available at: <https://www.tagesspiegel.de/politik/umstrittene-gaspipeline-union-und-gruene-wollen-aus-fuer-nord-stream-2-bei-angriff-russlands-auf-ukraine/27980996.html> (accessed: 20.02.2022).

объективного и всестороннего расследования дела об отравлении А. Навального³⁶. Спикер партии по внешнеполитическим вопросам А. Ламбсдорф также подчеркивал, что запуск газопровода зависит от политики России в отношении Украины³⁷. При этом, будучи в оппозиции, либералы не выступали за полный отказ от проекта, а только за мораторий. Уже в составе правящей коалиции свободные демократы в лице председателя фракции в Бундестаге К. Дюрра отмечали, что «Северный поток-2» не является «неполитическим» проектом, как об этом ранее высказывались в Ведомстве канцлера О. Шольца³⁸. Политики СвДП требовали от канцлера, чтобы он во время переговоров с российским президентом в феврале 2022 г. обозначил возможность отказа от газопровода в качестве ответной меры на случай развязывания Россией масштабных военных действий против Украины³⁹.

«Альтернатива для Германии» в отношении России исповедует дружественный прагматизм, не отягощенный повышенной нормативностью. Партия выступает за учет интересов России и совместное с ней разрешение международных проблем. Позиция АдГ близка установкам экономической группы интересов и отражает ожидания определенной части избирателей новых федеральных земель. Националисты последовательно выступают за ввод «Северного потока-2» в эксплуатацию. В сентябре 2020 г. фракция АдГ в Бундестаге предложила проект обращения парламента к правительству с требованием скорейшего запуска трубопровода в эксплуатацию, поскольку

³⁶ Moratorium für den Weiterbau von Nord Stream 2 // FDP. Available at: <https://www.fdp.de/forderung/moratorium-fuer-den-weiterbau-von-nord-stream-2> (accessed: 20.02.2022).

³⁷ Bei Nord Stream 2 muss es jetzt ein Moratorium geben // FDP. 25.01.2021. Available at: <https://www.fdp.de/bei-nord-stream-2-muss-es-jetzt-ein-moratorium-geben> (accessed: 20.02.2022).

³⁸ FDP-Fraktionschef Dürr: Nord Stream 'kein unpolitisches Projekt' // WirtschaftWoche. 20.01.2022. Available at: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/umstrittene-gaspipeline-fdp-fraktionschef-duerr-nord-stream-kein-unpolitisches-projekt/27992276.html> (accessed: 20.02.2022).

³⁹ FDP verlangt von Scholz 'klare Botschaft' zu möglichem Aus für Nord Stream 2 // Spiegel. 14.02.2022. Available at: <https://www.spiegel.de/ausland/bijan-djir-sarai-fordert-von-olaf-scholz-klare-botschaft-zu-moeglichem-aus-fuer-nord-stream-2-a-83c499b5-d390-44e6-89fb-7ea15ef7e44d> (accessed: 20.02.2022).

это соответствует интересам Германии⁴⁰. Однако по сложившейся традиции любые инициативы АдГ в Бундестаге отклоняются всеми другими фракциями.

Позицию «*Левой партии*» отличает стремление к включению России в европейскую политику, а не к ее изоляции. «Левым» импонирует декларируемый Москвой курс на многополярный мир, а их представители почти никогда не критикуют Россию. Подобно АдГ, они последовательно поддерживают реализацию проекта «Северный поток-2»⁴¹. Важной составляющей позиции «Левой партии» в этом вопросе является ее антиамериканизм. Однако «Левые» остаются самой раздробленной и неоднородной партией. Для нее экономическая составляющая отношений с Россией не имеет большого значения, что может в долгосрочной перспективе сблизить ее с позициями «Зеленых» и правозащитной группой интересов.

События 24 февраля 2022 г. кардинально изменили позицию ведущих германских партий. Если раньше они все готовы были на тех или иных условиях поддержать запуск «Северного потока-2», то теперь реализация проекта стала практически невозможной. Отдельные голоса за его реанимацию звучали из рядов «Левых» и АдГ, однако даже эти призывы нельзя считать выражением общей позиции соответствующих партий. Схожую картину можно наблюдать, если обратиться к анализу заявлений правительств германских земель.

В последние годы в ФРГ наблюдалось достаточно четкое региональное разделение между теми землями, которые выступали за строительство «Северного потока-2» и углубление экономического сотрудничества с Россией в целом, и теми, которые стремились к сохранению и ужесточению санкционной линии и отказу от запуска трубопровода. За развитие сотрудничества высказывались те земли, где у власти находятся прагматично настроенные элиты, склонные уделять меньше внимания правозащитной проблематике и, что особенно важно, традиционно имеющие тесные экономические связи с Россией. К таким землям относились в первую очередь

⁴⁰ Antrag der Fraktion der AfD 'Energiesicherheit gewährleisten — Nord Stream 2 unterstützen' // Deutscher Bundestag, Drucksache 19/22552. Available at: <https://dserver.bundestag.de/btd/19/225/1922552.pdf> (accessed: 20.02.2022).

⁴¹ Ernst K. 'Weg für Nord Stream 2 ist frei' // Die Linke im Bundestag. Available at: <https://www.linksfraktion.de/presse/pressemitteilungen/detail/weg-fuer-nord-stream-2-ist-frei/> (accessed: 20.02.2022).

новые федеральные земли (бывшая ГДР), Берлин, а также Бавария. Последняя является одной из самых экономически развитых земель и уделяет особое внимание развитию экономических связей с Россией. За смягчение санкций высказывались премьер-министры земель Северный Рейн — Вестфалия и Нижняя Саксония А. Лашет⁴² и Ш. Вайль. При этом премьер-министры других крупных и экономически развитых земель, Баден-Вюртемберга и Гессена, В. Кречманн и Ф. Буфье представляют правозащитное крыло в немецкой политике. Так, В. Кречманн говорил о том, что санкции эффективны и их необходимо продолжать [Басов, 2018: 60].

Особое значение «Северный поток-2» имел для Мекленбурга — Передней Померании — земли с самыми низкими плотностью населения и показателем ВВП. Любой экономический и инфраструктурный проект для нее очень важен. Руководство земли, несмотря на критику, раз в три года проводило большой экономический форум «День России в Мекленбурге — Передней Померании». Для региона с населением лишь 1 млн 600 тыс. человек это является свидетельством колоссальной важности экономических отношений с РФ. Дочерняя компания Nord Stream AG — Gas for Europe GmbH имела штаб-квартиру в столице этой земли — Шверине.

В начале января 2021 г. парламент земли Мекленбург — Передняя Померания принял решение о создании Фонда защиты климата и окружающей среды Мекленбург — Передняя Померания большинством голосов СДПГ, ХДС и «Левой партии»⁴³. Уставной капитал фонда составил 20,2 млн евро, из которых 20 млн были привлечены компанией Nord Stream 2 AG и 200 тыс. — землей Мекленбург — Передняя Померания. Кроме того, 60 млн евро должны были поступить из России, а также 2 млн — от «Газпрома» сроком на 20 лет. Основной целью фонда декларировалась защита окружающей среды. Кроме того, есть основания полагать, что средства использовались для покупки строительной техники в целях выведения подрядчиков из-под санкционного удара. Совет директоров фонда возглавил бывший премьер-министр земли Мекленбург — Передняя Померания социал-демократ Э. Зеллеринг. Он также является

⁴² Находился на этом посту до октября 2021 г.

⁴³ Über uns // Stiftung Klima- und Umweltschutz. Available at: <https://klimastiftung-mv.de/ueber-uns/> (accessed: 20.02.2022).

председателем и основателем ассоциации «Германско-российское партнерство», в правление которой входит пресс-секретарь Nord Stream AG Ш. Эберт. 22 февраля 2022 г., после известия о признании ДНР и ЛНР Россией, правительство региона остановило работу Фонда защиты климата и окружающей среды Мекленбург — Передняя Померания, позднее он был ликвидирован. Правительство земли после 24 февраля 2022 г. сразу же приняло решение о ликвидации структур, созданных для реализации проекта «Северный поток-2», и не выступало против решения федерального центра об остановке процесса сертификации.

Экологические организации Германии с самого начала были против создания упомянутого Фонда защиты окружающей среды и климата, называя его «фейковым» и призывая власти страны пересмотреть его признание как фонда. Всемирный фонд дикой природы и Немецкое общество охраны природы заявили в совместном обращении: «Деньги налогоплательщиков под видом защиты окружающей среды используются для подрыва обязательств по защите климата и еще больше разжигают климатический кризис»⁴⁴. Создание фонда критиковала также правозащитная организация Transparency Deutschland, ее руководитель указывала на то, что фонд дискредитирует сам институт негосударственных фондов⁴⁵.

Внешние факторы

На позицию руководства ФРГ относительно перспектив реализации проекта «Северный поток-2» существенное влияние оказывают и ряд внешнеполитических факторов и обстоятельств. Прежде всего, ему необходимо считаться с мнением других стран — членов Европейского союза. Среди них можно выделить как сторонников, так и ярых противников строительства и запуска «Северного потока-2».

К числу первых можно отнести (помимо самой ФРГ) Австрию, Нидерланды и Францию, поскольку компании из этих стран активно

⁴⁴ Stiftung zur Unterstützung von Nord Stream 2 darf gegründet werden // Die Zeit. 07.01.2021. Available at: https://www.zeit.de/politik/deutschland/2021-01/nord-stream-2-gaspipeline-ostsee-umwelt-stiftung-mecklenburg-vorpommern?utm_referrer=https%3A%2F%2Fde.wikipedia.org%2F (accessed: 20.02.2022).

⁴⁵ Nord Stream 2: Weiter Kritik an landeseigener Stiftung // Die Welt. 03.02.2021. Available at: <https://www.welt.de/regionales/mecklenburg-vorpommern/article225614953/Nord-Stream-2-Weiter-Kritik-an-landeseigener-Stiftung.html> (accessed: 20.02.2022).

инвестировали в этот проект. Мальта, Финляндия и Швеция были заинтересованы в «Северном потоке-2» по причине того, что их компании участвовали непосредственно в строительстве газопровода. Отношение Чехии и Словакии, изначально негативное, изменилось в положительную сторону, после того как им была гарантирована возможность получать газ из «Северного потока-2» по трубопроводу OPAL [Басов, 2021: 92]. За пределами ЕС к числу сторонников проекта можно было отнести также Великобританию и Швейцарию, чей бизнес получил бы выгоду от его реализации.

Против газопровода активнее всего выступают страны Балтии, Польша и Румыния. Латвия, Литва и Польша в марте 2018 г. направили открытое письмо парламентам стран — членов ЕС, в котором выражали свою обеспокоенность в связи с реализацией проекта «Северный поток-2»⁴⁶. Помимо политико-экономических вопросов транзита энергоресурсов их позиция во многом диктовалась идеологическими соображениями: апеллируя к истории заключения пакта Молотова–Риббентропа в 1939 г., эти страны традиционно не приветствуют включение России в европейские дела в какой бы то ни было форме, а также требуют, чтобы Берлин в отношениях с Москвой учитывал их позицию [Басов, 2021: 93]. Пытаясь повлиять на ФРГ, Польша стремилась опереться на авторитет наднациональных органов: в 2015 г. ею был предложен проект Энергетического союза ЕС, включавший положение об обязательном контроле Еврокомиссией межправительственных соглашений государств-членов с третьими странами о закупке энергоносителей. Однако Германия и некоторые другие члены ЕС (например, Австрия, Венгрия, Словакия) выступили против⁴⁷.

Весьма неоднозначную позицию заняла Дания. Некоторое время она фактически тормозила реализацию проекта, несмотря на то что изначально дала разрешение на строительство трубопровода в своих территориальных водах. Такую трансформацию можно объяснить влиянием других сторон, не заинтересованных в проекте, прежде

⁴⁶ Спикеры парламентов Литвы, Латвии и Польши заявили об угрозе со стороны «Северного потока-2» // Коммерсантъ. 11.03.2018. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3569414> (дата обращения: 20.02.2022).

⁴⁷ USA wollen Nord Stream 2 von Sanktionen ausschließen // Spiegel. 29.06.2018. Available at: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/usa-wollen-nord-stream-2-von-sanktionen-ausschliessen-a-1215817.html> (accessed: 20.02.2022).

всего США. Именно Вашингтон является важнейшим неевропейским экономическим партнером Дании, на него же Копенгаген ориентируется в вопросах безопасности. Однако, по всей видимости, под влиянием ФРГ, которая остается основным экономическим партнером Королевства, Дания всё же дала свое разрешение на строительство газопровода.

Официальная позиция Берлина заключалась в том, что «Северный поток-2» — исключительно коммерческий проект. Как заявляла А. Меркель, «молекула российского газа остается молекулой российского газа независимо от того, проходит ли она через Украину или Балтийское море»⁴⁸.

За пределами Европейского союза двумя важнейшими противниками проекта были Украина и Соединенные Штаты Америки. Правительство А. Меркель пыталось заполучить поддержку этих стран в традиционном для себя стиле выработки компромиссов. После встречи с украинским президентом П. Порошенко в начале апреля 2018 г. канцлер признала, что проект «Северный поток-2» имеет политическое измерение [Басов, 2019: 62]. В ходе переговоров с российским лидером В.В. Путиным в мае 2018 г. в Сочи она озвучила ему требование сохранения транзита газа через украинскую ГТС и после запуска нового трубопровода. В ходе следующей встречи двух лидеров в августе 2018 г. в Мезеберге российский президент подтвердил готовность сохранить транзит газа через Украину. Вопрос о фактических его объемах, однако, оставался при этом открытым⁴⁹.

В 2019 г. в Берлине при посредничестве Еврокомиссии Россия и Украина подписали пятилетнее соглашение о поставках газа⁵⁰. Это обстоятельство свидетельствовало о том, что, с одной стороны, Москва была готова идти на уступки, а с другой — что ФРГ ради

⁴⁸ The New York Times (США): российские газопроводы — переход «красных политических линий» // ИноСМИ. 08.10.2019. Доступ: <https://inosmi.ru/amp/20191008/245979329.html> (дата обращения: 20.02.2022).

⁴⁹ Rodkiewicz W., Kwiatkowska A. Putin meets Merkel in Meseberg // OSW. 22.08.2018. Available at: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2018-08-22/putin-meets-merkel-meseberg-0> (accessed: 20.02.2022).

⁵⁰ Подписан пакет документов для продолжения транзита российского газа через территорию Украины после 2019 года // Gazprom. 30.12.2019. Доступ: <https://www.gazprom.ru/press/news/2019/december/article497139/> (дата обращения: 20.02.2022).

реализации проекта могла достаточно эффективно продвигать на международной арене компромиссные решения, в той или иной мере учитывавшие интересы всех заинтересованных сторон.

До конца 2024 г. по договору Россия обязана была ежегодно платить Украине за прокачку как минимум 40 млрд кубометров газа. Сохранение украинского транзита было в интересах самого экспортера: в случае пикового спроса могли потребоваться дополнительные мощности. Кроме того, этот маршрут наиболее удобен для поставок в страны Центральной Европы. Все политические силы ФРГ, кроме «Левых» и АдГ, поддерживали правительство в его стремлении учитывать интересы Киева.

США всегда были последовательными и активными противниками проекта, причем как республиканская администрация, так и демократическая, что не могло не влиять на политику ФРГ. Негативная реакция администрации Д. Трампа на «Северный поток-2» была воспринята немецким руководством прежде всего как проявление стремления обеспечить выгодные условия для экспорта американского СПГ в Европу.

Как пример угрозы американского санкционного давления на проект можно привести ситуацию вокруг немецкого порта Мукран, где хранились трубы для строительства газопровода. Сенаторы США пригрозили порту «экономическим разрушением». В свою очередь глава Комитета Бундестага по экономике и энергетике К. Эрнст («Левые») допустил повышение пошлин на американский СПГ в случае, если Вашингтон будет вводить санкции против участников реализации «Северного потока-2»⁵¹. В итоге в тот момент угрозы США не были реализованы. В то же время опасность введения американских санкций против проекта оставалась высокой. Военный бюджет США в течение трех последних лет включал средства на проведение санкционной политики против компаний, участвующих в прокладке газопровода⁵².

⁵¹ Побединская М. Новые санкции США и «Северный поток-2»: пролонгация конфликта Европы и США // РСМД. 10.08.2020. Доступ: <https://russiancouncil.ru/blogs/newcoldwar/novye-sanktsii-ssha-i-severnuy-potok2-prolongatsiya-konflikta-evropy-i/> (дата обращения: 20.02.2022).

⁵² Мур Е. В оборонный бюджет США влился «Северный поток-2» // Коммерсантъ. 01.12.2021. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/5101014> (дата обращения: 20.02.2022).

По информации немецких СМИ, в 2018 г. в ходе встреч канцлера А. Меркель и министра экономики и энергетики П. Альтмайера с американским руководством было достигнуто соглашение о том, чтобы угрозы Д. Трампа о введении санкций США против немецких компаний, участвующих в проекте, не были реализованы⁵³. Не исключено, что одним из условий согласия американской администрации с проектом «Северный поток-2» тогда стало решение германского правительства о строительстве первого в стране терминала СПГ в городе Брюнсбюттеле. Он должен был создать условия для импорта ФРГ американского СПГ и потенциально улучшить положение американских компаний на европейском рынке. Кроме того, открытие терминала соответствует интересам Германии, так как будет способствовать диверсификации поставок газа и увеличению его количества на рынке.

В начале 2018 г. согласования по проекту «Северный поток-2» вошли в решающую фазу⁵⁴. В соответствии с положениями Третьего энергетического пакета ЕС, принятого в 2009 г., поставщики энергоресурсов не имеют права владеть сетями распределения и обязаны предоставить 50% емкости другим поставщикам⁵⁵. В феврале 2019 г. Берлину и Парижу удалось выработать компромиссное предложение, в соответствии с которым решение о распространении на газопровод поправок ЕС к Газовой директиве принимается не в Брюсселе, а на национальном уровне страной, где заканчивается его маршрут⁵⁶. Однако в мае 2019 г. Федеральное сетевое агентство Германии отказалось удовлетворить заявку Nord Stream 2 AG, мотивируя это тем, что газопровод еще не достроен, а все трубопроводы,

⁵³ USA wollen Nord Stream 2 von Sanktionen ausschließen // Spiegel. 29.06.2018. Available at: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/usa-wollen-nord-stream-2-von-sanktionen-ausschliessen-a-1215817.html> (accessed: 20.02.2022).

⁵⁴ Nord Stream 2 spaltet Europa — Jetzt wächst auch in Berlin der Widerstand // Handelsblatt. 16.12.2018. Available at: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/ostseepipeline-nord-stream-2-spaltet-europa-jetzt-waechst-auch-in-berlin-der-widerstand/23761566.html> (accessed: 20.02.2022).

⁵⁵ Third energy package // European Commission. Available at: https://energy.ec.europa.eu/topics/markets-and-consumers/market-legislation/third-energy-package_en (accessed: 20.02.2022).

⁵⁶ EU adopts French, German compromise on Nord Stream 2 // Deutsche Welle. Available at: <https://www.dw.com/en/eu-adopts-french-german-compromise-on-nord-stream-2-pipeline-to-russia/a-47429195> (accessed: 20.02.2022).

построенные после мая 2019 г., должны соответствовать требованиям Европейского союза⁵⁷.

Соответственно «Газпром» должен был предоставить 50% мощностей другим поставщикам, что в случае «Северного потока-2» было неактуально. Кроме того, согласно требованиям Газовой директивы компания — оператор трубопровода должна быть независима от поставщика. В решении Федерального сетевого агентства указывалось, что оно может быть оспорено в Европейском суде. Подобные шаги призваны были смягчить отношение к ФРГ со стороны противников проекта, а создание независимого газотранспортного оператора представлялось тогда вполне решаемой задачей. Немецкие суды разных инстанций оставили решение немецкого регулятора в силе, что в немалой степени было продиктовано именно внешнеполитическим давлением на правительство ФРГ со стороны ряда его ключевых стратегических партнеров, выступавших против «Северного потока-2».

* * *

Запуск нового газопровода соответствует долгосрочным экономическим и стратегическим интересам Германии. Однако из-за плохих отношений между Россией и Западом по целому ряду проблем, в первую очередь в связи с «украинским кризисом», судьба уже построенного «Северного потока-2» до последнего момента оставалась неясной. Это было обусловлено как напряженной полемикой, развернувшейся внутри ФРГ между ключевыми германскими партиями и группами интересов, так и внешнеполитическим давлением со стороны государств — противников проекта. Тем не менее до февраля 2022 г. федеральное правительство достаточно уверенно продвигало его реализацию, стараясь найти компромиссы и учесть интересы Украины и США. Поскольку фактор европейского единства является для Германии основополагающим, ФРГ в лице Федерального сетевого агентства оставила «Северный поток-2» в рамках требований норм Евросоюза. Это решение представляется взвешенным и продуманным, поскольку участники проекта вполне могли их выполнить, что снизило бы уровень разногласий внутри

⁵⁷ Регулятор Германии отказал «Северному потоку-2» в выводе из-под газовой директивы ЕС. Nord Stream 2 против // Neftegaz. 15.05.2020. Доступ: <https://neftegaz.ru/news/gosreg/548951-regulyator-germanii-otkazal-severnomu-potoku-2-v-vyvode-iz-pod-gazovoy-direktiviy-es-nord-stream-2-pr/> (дата обращения: 20.02.2022).

ЕС. До 21 февраля 2022 г., когда Россия признала суверенитет ДНР и ЛНР, все основные политические партии допускали введение газопровода в эксплуатацию, в случае если конфликт Киева и Москвы не усугубится, а также если требования законодательства ЕС будут соблюдены. На следующий день после решения о признании республик, 22 февраля 2022 г., канцлер О. Шольц объявил о том, что дал указание Федеральному министерству экономики и защиты климата, а также Федеральному сетевому агентству остановить процесс сертификации газопровода. Все ведущие политические силы страны поддержали это решение⁵⁸.

Как показал опыт санкционного противостояния России и ЕС последних восьми лет, немецкий бизнес готов следовать санкционной линии. Нынешние меры значительно тяжелее для немецких компаний и экономики в целом, однако и новые политические реалии не позволяют думать об их смягчении или несоблюдении. Если до 22–24 февраля 2022 г. народные партии — СДПГ, ХДС и ХСС — были готовы реализовать проект при соблюдении законодательства ЕС, то теперь они, как и другие силы мейнстрима — либералы и «Зеленые», являются его противниками. АдГ и «Левые», ранее выступавшие за скорейший запуск газопровода, отвергли эту идею. Голоса отдельных представителей националистов и левых в поддержку проекта не являются общей политической линией этих партий. Представители нефтегазового лобби России отказались от своей позиции или же ушли из публичного поля. Более того, правительство ФРГ начало активно действовать в направлении отказа от российских энергоносителей. Таким образом, мы можем ожидать, что расширение возможностей для поставок углеводородов из России не потребует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басов Ф.А. Антироссийские санкции как тест для общей внешней политики Евросоюза // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 10. С. 55–63. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-10-55-63.

⁵⁸ Bundesregierung stoppt Zertifizierung von Nord Stream 2 // BR. 22.02.2022. Available at: <https://www.br.de/nachrichten/deutschland-welt/bundesregierung-stoppt-zertifizierung-von-nord-stream-2,SyAgkIJ> (accessed: 20.02.2022).

2. Басов Ф.А. Вишеградская четверка и развитие европейской интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 12. С. 68–76. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-12-87-95.

3. Басов Ф.А. Концептуальный вакуум: российское направление внешней политики четвертого кабинета А. Меркель // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2019. № 1. С. 59–69. DOI: 10.20542/afj-2019-1-59-69.

4. Басов Ф.А. Политика Германии на российском направлении: перспективы // *Германия в евроинтеграционных и трансатлантических процессах / Под ред. В.И. Васильева, А.М. Кокеева*. М.: ИМЭМО РАН, 2021. С. 92–106.

5. Белов В.Б. Реакция Германии на специальную военную операцию РФ на территории Украины // *Аналитические записки Института Европы РАН*. 2022. № 8 (275). Доступ: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2022/an275.pdf> (дата обращения: 05.04.2022). DOI: 10.15211/analytics1820225662.

6. *Германия 2020 / Отв. ред. В.Б. Белов*. М.: Институт Европы РАН, 2021. DOI: 10.15211/report12021_379.

7. Иванова А.К. Европейские и глобальные вызовы для Германии сегодня // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2019. № 6 (12). С. 162–169. DOI: 10.15211/vestnikieran62019162168.

8. Котов А.В. Актуальные стратегии ведущих немецких компаний на российском рынке после начала спецоперации на Украине // *Аналитические записки Института Европы РАН*. 2022. № 11 (278). Доступ: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2022/an278.pdf> (дата обращения: 05.04.2022). DOI: 10.15211/analytics11120227781.

9. Тимошенкова Е.П. Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А. Меркель (2005–2017 гг.). М.: Институт Европы РАН, 2020. DOI: 10.15211/report22020_369.

10. Юдина О.Н. Формирование единой внешней энергетической политики ЕС: ключевые события и результаты // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 5. С. 39–48. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-5-39-48.

11. Böttger K. *Deutschland, die Östliche Partnerschaft und Russland // Handbuch zur deutschen Europapolitik / K. Böttger, M. Jopp*. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2016. P. 406–419.

12. Fischer A., Küper M., Schaefer T. *Gaslieferungen aus Russland können kurzfristig nicht kompensiert werden // Wirtschaftsdienst*. 2022. Vol. 102. P. 259–261. DOI: 10.1007/s10273-022-3162-z.

13. Lang K.-O. *Polen, Deutschland und die EU-Ostpolitik: Spannungsfelder und Kooperationspotentiale // Deutschland und Polen / T. Jäger, D.W. Dylla*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. P. 123–136. DOI: h10.1007/978-3-531-90947-9_6.

14. Milaqi B. Der Einfluss von Gazprom auf die deutsche und europäische Energie. Hamburg: Diplomatica Verlag GmbH, 2012.

15. Pflüger F. Eine neue Ära des Energieimperialismus // Internationale Politik. 2010. No. 3. P. 76–83.

16. Rahr A. Der kalte Freund. München: Hanser Verlag, 2011.

17. Rubner I., Große T., Oetken M. 'Power to Gas' — ein Baustein zur schulpraktischen Umsetzung der Energiewende // Chemkon. 2017. Vol. 24. Iss. 1. P. 7–12. DOI: 10.1002/ckon.201610281.

18. Schlögel K. Die Mitte liegt ostwärts: Europa im Übergang. München: Hanser, 2008.

19. Sziznin S.Z., Timokhov V.M. Economic and geopolitical aspects of the Nord Stream 2 gas pipeline // Baltic Region. 2019. Vol. 11. No. 3. P. 25–42. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-3-2.

20. Umbach F. Deutsche Außenpolitik und Energiesicherheit // Deutsche Außenpolitik / T. Jäger, A. Höse, K. Oppermann. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011. P. 370–393. DOI: 10.1007/978-3-531-93023-7_15.

21. Umbach F. Europas nächster Kalter Krieg // Internationale Politik. 2006. No. 2 (61). P. 6–14.

REFERENCES

1. Basov F.A. 2018. Antirossiiskie sanktsii kak test dlya obshchei vneshnei politiki Evrosoyuza [Anti-Russian sanctions as a test for the common foreign policy of the European Union]. *World Economy and International Relations*, vol. 65, no. 10, pp. 55–63. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-10-55-63. (In Russ.)

2. Basov F.A. 2020. Visegradskaya chetverka i razvitie evropeiskoi integratsii [Visegrad Four and development of European integration]. *World Economy and International Relations*, vol. 64, no. 12, pp. 68–76. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-12-87-95. (In Russ.)

3. Basov F.A. 2019. Kontseptual'nyi vakuum: rossiiskoe napravlenie vneshnei politiki chetvertogo kabineta A. Merkel' [Conceptual vacuum: Russian direction in the foreign policy of the A. Merkel's fourth cabinet]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*, no. 1, pp. 68–76. DOI: 10.20542/afij-2019-1-59-69. (In Russ.)

4. Basov F.A. 2021. Politika Germanii na rossiiskom napravlenii: perspektivy [Prospects of Germany's policy towards Russia]. In: Vasil'ev V.I., Kokeev A.M. (eds.). *Germaniya v evrointegratsionnykh i transatlanticheskikh protsessakh* [Germany in European integration and Transatlantic processes]. Moscow, IMEMO RAN Publ., pp. 92–106. (In Russ.)

5. Belov V.B. 2022. Reaktsiya Germanii na spetsial'nyuyu voennuyu operatsiyu RF na territorii Ukrainy [Germany's reaction to the special military operation of the Russian Federation on the territory of Ukraine]. *Analiticheskie*

zapiski Instituta Evropy RAN, no. 8. Available at: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2022/an275.pdf> (accessed: 05.04.2022). DOI: 10.15211/analytics1820225662. (In Russ.)

6. Belov V.B. (ed.). 2021. *Germaniya 2020* [Germany 2020]. Moscow, Institut Evropy RAN Publ. DOI: 10.15211/report12021_379. (In Russ.)

7. Ivanova A.K. 2019. Evropeiskie i global'nye vyzovy dlya Germanii segodnya [European and global challenges for Germany today]. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*, no. 6 (12), pp. 162–169. DOI: 10.15211/vestnikieran62019162168. (In Russ.)

8. Kotov A.V. 2022. Aktual'nye strategii vedushchikh nemetskikh kompanii na rossiiskom rynke posle nachala spetsoperatsii na Ukraine [Current strategies of leading German companies in the Russian market after the start of the special operation in Ukraine]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, no. 11 (278). Available at: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2022/an278.pdf> (accessed: 05.04.2022). DOI: 10.15211/analytics11120227781. (In Russ.)

9. Timoshenkova E.P. 2020. *Partiino-politicheskaya sistema Germanii v period kantslerstva A. Merkel' (2005–2017 gg.)* [The German party political system during Angela Merkel's chancellorship (2005–2017)]. Moscow, Institut Evropy RAN. DOI: 10.15211/report22020_369. (In Russ.)

10. Yudina O.N. 2021. Formirovanie edinoi vneshnei energeticheskoi politiki ES: klyucheveye sobytiya i rezul'taty [Forming the European Union common external energy policy: Key elements and results]. *World Economy and International Relations*, vol. 65, no. 5, pp. 39–48. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-5-39-48. (In Russ.)

11. Böttger K. 2016. Deutschland, die Östliche Partnerschaft und Russland. In: Böttger K., Jopp M. (eds.). *Handbuch zur deutschen Europapolitik*. Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft, pp. 406–419.

12. Fischer A., Küper M., Schaefer T. 2022. Gaslieferungen aus Russland können kurzfristig nicht kompensiert werden. *Wirtschaftsdienst*, vol. 102, pp. 259–261. DOI: 10.1007/s10273-022-3162-z.

13. Lang K.-O. 2008. Polen, Deutschland und die EU-Ostpolitik: Spannungsfelder und Kooperationspotentiale. In: Jäger T., Dylla D.W. (eds.). *Deutschland und Polen*. Wiesbaden, Verlag für Sozialwissenschaften, pp. 123–136. DOI: 10.1007/978-3-531-90947-9_6.

14. Milaqi B. 2012. *Der Einfluss von Gazprom auf die deutsche und europäische Energie*. Hamburg, Diplomica Verlag GmbH.

15. Pflüger F. 2010. Eine neue Ära des Energieimperialismus. *Internationale Politik*, no. 3, pp. 76–83.

16. Rahr A. 2011. *Der kalte Freund*. München, Hanser Verlag.

17. Rubner I., Grofe T., Oetken M. 2017. 'Power to Gas' — ein Baustein zur schulpraktischen Umsetzung der Energiewende. *Chemkon*, vol. 24, iss. 1, pp. 7–12. DOI: 10.1002/ckon.201610281.

18. Schlögel K. 2008. *Die Mitte liegt ostwärts: Europa im Übergang*. München, Hanser.

19. Sziznin S.Z., Timokhov V.M. 2019. Economic and geopolitical aspects of the Nord Stream 2 gas pipeline. *Baltic Region*, vol. 11, no. 3, pp. 25–42. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-3-2.

20. Umbach F. 2011. Deutsche Außenpolitik und Energiesicherheit. In: Jäger T., Höse A., Oppermann K. *Deutsche Außenpolitik*. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, pp. 370–393. DOI: 10.1007/978-3-531-93023-7_15.

21. Umbach F. 2006. Europas nächster Kalter Krieg. *Internationale Politik*, no. 2 (61), pp. 6–14.

Статья поступила в редакцию 27.02.2022;
одобрена после рецензирования 09.07.2022;
принята к публикации 21.07.2022

The paper was submitted 27.02.2022;
approved after reviewing 09.07.2022;
accepted for publication 21.07.2022